

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

**КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ**

Спасти Сталина!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Художественные редакторы
П. Волков, Р. Фахрутдинов

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Таругин, Олег Витальевич.

Т22 Комиссар госбезопасности. Спасти Сталина! / Олег Таругин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 288 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-097537-2

Заключительный том цикла романов о русском офицере из будущего Сергее Кобрине, начатого книгами «Комбат», «Комбриг», «Комдив», «Командарм».

Благодаря действиям Кобринина и его товарищей к концу осени 1941 года немцы окончательно отброшены от Москвы, и блицкрига, на который возлагались столь большие надежды, отныне не существует даже в планах. Ход Великой Отечественной изменился окончательно и бесповоротно.

Казалось бы, очередное задание успешно выполнено. Однако неожиданно выясняется, что еще ничего не закончилось. Сталин с Берия едва не погибают в результате серии покушений. Начиная разбираться в произошедшем, Сергей внезапно понимает, что организаторы террористических атак вовсе не гитлеровцы.

Получивший звание комиссара госбезопасности, Кобрин начинает «контригру».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Таругин О.В., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

ISBN 978-5-04-097537-2

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Несмотря на то что действие книги происходит в годы Великой Отечественной войны, автор из этических соображений и уважения перед памятью павших Героев постарается не описывать конкретные войсковые операции и будет по возможности избегать упоминания вошедших в реальную историю личностей. Описанные в книге события во многом выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Имена большинства командиров РККА изменены или вымышлены.

*Автор выражает глубокую признательность
за помощь всем постоянным участникам форума
«В Вихре Времени» (**forum.amabrov.ru**), особенно
Виталию Сергееву и Александру Шуракову.
Спасибо большое, друзья!*

Пролог

*Москва, Кремль, здание бывшего Сената,
октябрь 1941 года*

Сержант государственной безопасности Маленник вытащил из кармана небольшой, размерами с пачку местных папирос, прибор. Сверился с наручными часами. Пора? Да, время. Бомбардировщик уже должен быть на подлете, осталось буквально несколько минут. Вдавлив и отпустив кнопку включения, убрал активированный радиомаяк в карман форменных бриджей. Проработать ему предстояло не более пяти минут: на большее просто не хватило бы емкости местных батарей, но большего и не нужно. Вот и все, теперь осталось только подойти к дверям нужного кабинета и ждать, не покидая этого места.

За свою жизнь хроноагент, настоящее имя которого было Алекс Джонс, не переживал: в тот момент, когда взрыв превратит в пыль весь угол здания, его разума здесь уже не будет. А судьба реципиента, за эти сутки успевшего порядком поднадоесть, его волновала чуть менее, чем никак. Какое ему вообще дело до этих дремучих аборигенов из далекого прошлого? Главное — выполнить задание, и тогда в будущем все станет гораздо лучше. Ну а если совсем подопрет и его все же раскроют раньше вре-

мени, всегда можно успеть произнести «волшебное слово» — вербальную фразу экстренного возвращения. Пока реципиент придет в себя — а это не столь уж и быстрый процесс, занимающий как минимум минут десять-пятнадцать, — маяк наведения останется возле дверей (вместе с телом реципиента, разумеется), что никоим образом не изменит судьбу предназначенных к ликвидации объектов. А уж трехсот килограммов взрывчатки с гарантией хватит, чтобы окончательно и навсегда изменить историческую последовательность...

— Простите, товарищ сержант, — раздавшийся за спиной голос едва не заставил Алекса вздрогнуть. С похвальной быстротой взяв себя в руки — в конце концов, ему лично ничего не угрожает! — он неторопливо повернулся.

Стоящий в пяти метрах сотрудник НКВД коротко козырнул:

— Прошу предъявить документы, я вас здесь раньше не видел.

— Здравия желаю, товарищ лейтенант, — широко и, как ему казалось, располагающе улыбнулся Джонс, надеясь, что за прошедшее с момента переноса время уже достаточно овладел моторикой тела-носителя, и мимические мышцы его не выдадут. — Сержант госбезопасности Маленник. Документы? Да, конечно, сейчас.

«Нужно потянуть время, — мелькнула мысль. — Осталось всего ничего, буквально минуты две, от силы три. Самолет уже практически над точкой сброса».

— Документы! И отойдите к той стене! — Голос лейтенанта ощутимо окреп. — Я видел, как вы убрали в карман какой-то предмет. Что это было? Покажите!

— Предмет? — как можно удивленнее переспросил агент, неторопливо расстегивая тугую пуговку нагрудного кармана. — О чем вы? Я просто доставал... портсигар.

— Портсигар? — прищурился энкавэдист, обративший внимание на крохотную паузу. — Покурить решили? Не самое подходящее место, как мне кажется... документы! Доставать без резких движений! Илья, бегом сюда! — неожиданно рывкнул лейтенант, отточенным движением отстегивая клапан кобуры и выдергивая пистолет. — Ну?

Мельком взглянув поверх его плеча на показавшегося со стороны межэтажной лестницы второго сотрудника госбезопасности, на бегу расстегивающего кобуру, Алекс внезапно ощутил, как между лопатками скользнул холодный ручеек. Неужели все закончится вот так глупо? И ведь что обидно, документы в полном порядке! Да и как они могут оказаться не в порядке, если их выдали реальному сотруднику НКВД в этом времени?! Что он сделал не так, где именно прокололся?

— Тише, товарищ лейтенант, что ж вы так разволновались? — Удивительное дело, но «Маленнику» все же удалось произнести фразу практически спокойным голосом. — Вот мои документы, прошу.

Взяв протянутое удостоверение личности, лейтенант отступил на шаг назад, кивнув подбежавшему товарищу:

— Приглядывай, мутный он какой-то.

— Почему вы меня оскорбляете? — делано возмутился Джонс, мысленно ухмыляясь: все нормально, пока ему вполне удастся тянуть время, носитель уже наверняка сбросил «подарок» или сделает это с минуты на минуту. — Зачем так кричать, тем более рядом с кабинетом самого товарища Сталина?

Может неудобно получится. Я просто шел по коридору...

— Вот именно, что товарища Сталина, — буркнул энкавэдист, мельком проглядев документ. — Что в кармане? Выньте и покажите мне! Доставать медленно!

— Послушайте, товарищ лейтенант государственной безопасности! — ледяным тоном произнес Алекс. — В конце концов, я такой же сотрудник органов, как и вы! Если меня в чем-то подозревают, то...

— Покажите, что в кармане! — отчеканил тот, отступая еще на метр и поднимая пистолет. Звонко щелкнул взводимый курок. Оружие при этом он держал весьма грамотно, плотно прижав плечо и локоть к телу, чтобы противник не смог выбить его неожиданным ударом ноги.

Собственно говоря, перестраховывался он совершенно зря, Джонса, являвшегося самым обычным научным сотрудником головной лаборатории проекта «Возрождение», никто подобным приемам и не обучал. Его заданием было исключительно забрать из тайника привязной радиомаяк и доставить его в нужное место, дождавшись часа «X», после чего благополучно (и совершенно безопасно, как обещал куратор) вернуться в свою реальность. Ничего особенно сложного, не правда ли? Зато после успешного выполнения задания его счет потяжелееет на весьма серьезную сумму в полновесных амеро! Увы, не рубли, конечно, но тоже достаточно стабильная валюта, даже несмотря на недавнюю девальвацию, одну из множества прочих, в последнее время случавшихся все чаще и чаще. Ну, по крайней мере, так утверждает родное правительство...

Передатчик, который он сегодняшним утром изъясил из тайника, в две «ходки» в прошлое собрали его коллеги здесь, в Москве. Приемник же был изготовлен в Германии, и вчерашним вечером установлен на подготовленную к поистине беспрецедентной операции «Speer der Walküre»¹ бомбу одним из обслуживающих аэродром техников Люфтваффе, ненадолго взятым под ментальный контроль очередным хроноагентом. О судьбе реципиентов Алекс не думал: с чего бы, собственно? Вот только делать ему больше нечего! Тем более что они и так давным-давно мертвы, уже как минимум несколько столетий. Он же может в любой момент покинуть это тело. А у изготовителей достаточно хитрых для этого времени приборов контакт с донором оказался совсем коротким и закончился снимающими лишние подозрения запоями — они могли еще пригодиться в будущем.

— Но, товарищ лейтенант...

— Доставай, что там у тебя, сука, иначе стреляю! — рывкнул лейтенант, теряя терпение. — Илюха, а ну, вали гниду на пол! Жестко! Потом разберемся!

И в этот момент нервы Алекса все-таки не выдержали: отпихнув приблизившегося контрразведчика, он бросился бежать по коридору. Не ожидавший подобного младший лейтенант на миг опешил, что позволило хроноагенту оторваться на несколько метров.

— Стой, падла! Замри! — заорал кто-то из противников, и гулкую тишину кремлевского коридора разорвал громкий хлопок выстрела. — Илюх, по ногам бей, не насмерть! Живым суку берем!

---

¹«Копье Валькирии» (нем.).

Пуля зло дернула брючину, обжигая кожу. Следующая с тупым стуком вцепилась, брызнув щепой, в старинный паркет. Подстегнутое опасностью сознание заработало в каком-то особом ритме, отрешенно фиксируя происходящее.

«Успеваю, — равнодушно подумал Джонс.— За поворотом лестница, там не достанут, я их опередил. Маяк! Как он мог забыть про маяк! Нужно обязательно выбросить его прямо тут, у торцевых окон, выходящих на одну из кремлевских башен! Преследователи слишком возбуждены, чтобы обратить внимание на подобную мелочь. Этого однозначно хватит, заряд достаточно мощный, десяток-другой метров ничего не решает, взрыв в любом случае обрушит все крыло здания».

Но вытащить на бегу из кармана небольшую коробочку оказалось не столь просто, и Алекс замешкался на какую-то секунду. И лейтенанту госбезопасности Репьеву этого хватило, чтобы нормально прицелиться. Третья пуля пробил вражескому диверсанту — теперь никаких сомнений в последнем не оставалось — бедро. Нога немедленно подломилась, и хроноагент с криком полетел головой вниз по мраморной лестнице, мысленно произнося про себя короткую фразу, активирующую процедуру экстренной эвакуации. В этот момент ни он сам, ни его преследователи даже не подозревали, что они только что спасли жизни двух самых важных людей страны, заодно не позволив измениться ходу истории этого мира. По крайней мере, не позволив измениться *на этот раз...*

Впрочем, куда правильнее будет сказать ЧЕТЫРЕХ...

Глава 1

*Москва, Кремль, октябрь 1941 года,
день тот же*

Самолет, скорее всего тот же самый, что недавно доставил в столицу попавшего в плен генерал-оберста, прибыл за Кобриным спустя неделю с небольшим, когда стало ясно, что ситуация на фронте полностью стабилизировалась. Собственно говоря, последние дни о серьезном сопротивлении гитлеровцы уже и не помышляли. Советские войска, не позволяя втягивать себя в позиционные бои, рассекали позиции противника, короткими фланговыми ударами загоняя фашистов в мини-котлы, после чего отходили, удерживая их «горловины» и позволяя артиллерии прицельно (и не очень, благо боеприпасы в наличии имелись и можно было работать «по квадратам») перемалывать оказавшегося в тактическом окружении врага.

Плюс к этому в середине месяца осенняя распутица окончательно и бесповоротно вступила в свои права, превратив дороги, даже шоссированные магистральные, в практически непроходимые направления. А не на шутку зарядившие дожди сделали невозможными действия авиации, что нашей, что немецкой. С той лишь разницей, что для Красной Армии подобное оказалось не настолько критич-

ным, нежели для фашистов: получившая поистине бесценную информацию из будущего Ставка успела более-менее насытить фронт артиллерией как ствольной, так и реактивной. А доставляющие все новые и новые дивизионы эшелоны, пользуясь отсутствием в воздухе Люфтваффе, продолжали спешно разгружаться в ближнем и дальнем тылу. Нечто подобное было и в прошлом варианте истории, когда с конца октября по середину ноября в боевых действиях возникла вынужденная оперативная пауза, однако сейчас ее причиной стала уже не только осенняя распутица...

Ни о каком продолжении «Тайфуна» и дальнейшем наступлении на Москву и речи не шло, слишком велики оказались потери в технике и личном составе, и слишком низко пал моральный дух войск, и гитлеровцы дрогнули. Дрогнули настолько, что на некоторых участках фронта, особенно после массированного применения реактивных минометов, пока еще не получивших свое легендарное имя, или очередного неожиданного танкового прорыва отмечалось оставление позиций целыми подразделениями в полном составе. При этом драпали фрицы, бросая не только увязшие в грязи танки, автомашины и прочую артиллерию, но порой даже личное оружие. Да и добровольно сдавшихся в плен тоже хватало, и их количество росло буквально с каждым днем: эти, видимо, оказались поумнее камрадов, поскольку прекрасно понимали, что встреча с фельджандармерией или контрразведкой ничего хорошего для них не несет.

Впрочем, и РККА, бойцы которой тоже оказались всерьез измотаны ожесточенными боями последних недель (а возможности ротации подразделений до окончания активной фазы боевых дейст-

вий практически не имелось), тоже не стремилась развивать успех. Отбросив фашистов на исходные позиции, а кое-где и потеснив еще дальше, армии Западного и Брянского фронтов остановились, переходя к обороне. Несмотря на накопившуюся усталость, бойцы, многие из которых прошли огненный ад первых недель войны, засыпали своих командиров вопросами в духе «отчего стоим?» и «почему не давим дальше, пока немец бежит?». Командиры в основном отмалчивались или отделялись общими фразами, поскольку никто из них пока еще не знал о планируемом Ставкой ВГК скором контрударе. Контрударе, которому суждено было начаться почти на месяц раньше, чем *в прошлый раз*, едва только первые морозы вновь сделают дороги проходимыми для техники и пехоты. А затем, практически под самый Новый год, начнется и полноценное контрнаступление, благополучно завершившееся к середине января...

Передав командование армией начштаба, генерал-майору Кондратову, Сергей вместе с лейтенантом Зыкиным отправился на полевой аэродром, где его дожидался двухмоторный «Дуглас» еще американской сборки и звено истребителей прикрытия из состава ИАП особого назначения. И спустя пару часов благополучно приземлился на Центральном аэродроме, расположенном на Ходынском поле. Стояло раннее осеннее утро, поскольку из-под Вязьмы вылетали, из соображений безопасности, еще затемно. Небосвод на востоке уже окрасился в первые робкие рассветные тона, но вокруг еще царила густая, сине-фиолетовая, будто разлитые школьные чернила, ночная темнота, лишь изредка разрываемая тусклыми лучиками фонариков в руках обслуживающего персонала.